

УДК 001.4:008

В. П. Шалаев, Л. П. БухареваПоволжский государственный технологический университет
(Йошкар-Ола, Российская Федерация)**ЯЗЫКОВОЕ ПОВЕДЕНИЕ И ЯЗЫКОВОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ
В МОДЕРНИЗИРУЮЩЕМся ОБЩЕСТВЕ ЭПОХИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

В статье исследуется феномен языкового поведения и языкового планирования в системе современного общества. В качестве главного предмета исследования выступает модернизационный подход. Авторы исходят из убеждения, что современное общество находится в ситуации масштабной модернизации. Модернизирующемуся обществу свойственны процессы ускорения темпов общественных процессов, деформации и разрушения традиционных социальных структур общества. В этих условиях языковое поведение и языковое планирование становятся важными факторами социальной стабильности и национальной безопасности больших обществ. Адекватная языковая политика в модернизирующихся обществах становится условием их устойчивого развития в глобализованном и западофицированном мире.

Ключевые слова: языковое поведение, языковое планирование, модернизационный подход, общественная безопасность, устойчивое развитие.

V. P. Shalaev, L. P. Bukhareva

Volga State University of Technology (Yoshkar-Ola, Russian Federation)

**LANGUAGE BEHAVIOUR AND LANGUAGE PLANNING
IN THE MODERNIZED SOCIETY OF THE ERA OF GLOBALIZATION**

In article the phenomenon of language behaviour and language planning in system of a modern society is investigated. As the main object of research the modern approach acts. Authors start with belief that the modern society is in a situation of scale modernisation. Processes of acceleration of rates of public processes, deformations and destructions of traditional social structures of a society are peculiar to a modernised society. In these conditions, the language behaviour and language planning become important factors of social stability and national safety of the big societies. The adequate language policy in modern modernised societies becomes a condition of their sustainable development in the globalized and westernized world.

Key words: language behaviour, language planning, a modernist style the approach, public safety, a sustainable development.

Введение. Модернизационные процессы современности (ускорение социального времени, деформация социального пространства и т. д.) выступают в качестве дополнительной детерминанты научного интереса к взаимодействию языкового поведения и языкового планирования в современном обществе. Модернизационный подход представлен нами в двух аспектах. Первый заключается в исследовании теоретических основ языковой реальности и представлен направлениями лингвонатурализма, лингвосинергетики и лингвозоологии. Второй аспект модернизационного подхода позволяет рассматривать процессы взаимодействия факторов языкового поведения и языкового планирования в непрерывном процессе их изменчивости и деформаций в быстро меняющемся мире. Мы характеризуем модернизационный подход как обновление, изменение феномена языкового поведения, в условиях интенсивно трансформирующегося общества.

Основная часть. В призме модернизационного подхода мы рассматриваем языковое поведение и языковое планирование в качестве фак-

торов общественного развития. Компонентами языкового планирования в данном исследовании выступают языковая деятельность, мышление, образование, этнокультурные характеристики в процессе формирования коммуникационных межъязыковых отношений в обществе. Компоненты языкового поведения (ценностные ориентации, мотивы, личностные качества, нормы и формы проявления языковой активности субъектов поведения) влияют на сознание и мышление, духовную культуру индивидов, их общественный статус и ролевые характеристики в результате формирования этнокультурных отношений.

Термин «языковое планирование» в современной гуманитарной науке нередко используется как синоним термину «языковая политика» и «языковое строительство» и трактуется как сознательное влияние на развитие социального языка (как *сконструированного*, так и *естественного*) [2].

Под содержанием языкового планирования А. Ильзия понимает ту или иную языковую политику и приверженность авторов конкретной

идеологии в области языка (лингвистическая ассимиляция, лингвистический плюрализм и лингвистический сепаратизм) [4].

Исходя из сказанного, функциональной стороной языковой политики, как важнейшего механизма государственного регулирования этнокультурным регионом, в известных пределах, может служить сознательное влияние государственного законодательства на языковую структуру. Функционирование языкового планирования сводится к целенаправленному осуществлению государственными органами мер, направленных на: 1) изменение языковой структуры, кодификацию языковых норм, подготовку нормативной орфографии, грамматики, словаря и методов проведения языковой политики; 2) обеспечение общего средства коммуникации для данной территориальной единицы; 3) сохранение и развитие каждого языка в соответствии с потребностями и интересами его носителей. Главной целью лингвокультурной политики является работа с национально-культурным и языковым материалом <...> [5]. Несомненный интерес здесь для нас представляет идея Д. Белла о значимости культурных ценностей, которые должны базироваться на эстетических и моральных устоях, на неких традициях, продолжающихся от эпохи к эпохе и в этом отношении несущих элементы преемственности [1].

Социокультурная ситуация в современном глобализированном обществе, насаждающем западную систему ценностей, в том числе в псевдолиберальной, масскультурной, потребительской форме [10], как на локальном национальном, так и на общечеловеческом уровне характеризуется мощными процессами разрушения традиционных ценностей, размытостью духовно-нравственных ориентиров, деградацией нравственного уровня населения. При этом нет сомнения, что последствия этих разрушений могут иметь и уже имеют негативные для социума последствия. Также нет сомнения и в том, что «высший, ценностный уровень мировоззрения, объясняющий народам и поколениям смыслы и цели их жизни, всегда был базисным социокультурным словом...» [6, 7, 8, 9].

Тема языковой политики, в этом смысле, это важная практическая проблема, связанная с вопросами социальной стабильности и национальной безопасности. Тот или иной тип языкового поведения, находясь в эпицентре общественного развития, особенно в условиях социальных деформаций, в переходные периоды развития социума, в том числе условиях социально-экономических и социально-политических напряжений, способен пробуждать противоположные тенденции (центростремительные или центробежные), как это было в постперестроечный период, например, в тюркских и финно-

угорских регионах России. Мы встречаем эти процессы и в других полиэтнических регионах мира (хорошо известен пример Северной Ирландии в составе Великобритании или движения басков и каталонцев в Испании и т. д.).

Существующие отличия в языковом поведении различных национальных слоев общества в таких условиях способны стать проводниками социальных конфликтов. Иначе говоря, от планирования языкового поведения, на общенациональном и региональном уровнях зависит функционирование общества, его стабильность или нестабильность, национально-культурное и государственное развитие. Именно здесь мы фиксируем тесную связь языковой культуры и языкового поведения с языковой политикой и ее практикой, которая впоследствии отражается на региональных уровнях жизни больших обществ.

Важным фактором выработки языковой политики в современном полиэтническом, динамично развивающемся обществе является единство государственного (общенационального) видения и видения различных общественных этнокультурных организаций, объединений и движений, отражающих интересы отдельных этнокультурных групп в обществе. Носителям малых языковых групп в ситуации глобализации и связанной с ней унификацией культур и языков действительно есть что выбирать. Альтернатива такова: замкнутое культурно-языковое существование, вне социализации в большое общество или цивилизационная, профессиональная, практическая социализация, которая неизбежно ведет к жертвам унификации и фольклоризации малых народов в больших обществах. Действительно, если представитель малых народов захочет осуществлять свою профессиональную деятельность лишь в среде своего языка, то он намеренно обрекает себя на местное существование и развитие, закрывая путь к более широкой социализации. Несомненно, для современного большого общества, в особенности полиэтнического многонационального или поликультурного, важны оба контекста: и регионально-культурный, и общецивилизационный. Но на этом пути невозможно без компромиссов.

Итоги проведенного нами исследования показывают, что язык в современном обществе перестал быть значимым маркером этничности у представителей национальных меньшинств, более устойчивым оказался культурный компонент их этничности, нежели языковой. В этом есть как положительные, так и отрицательные моменты. Но поменять сложившуюся тенденцию в жизни малых народов вряд ли представляется возможным в ближайшей перспективе, тогда, как и большие народы несут все возрастающие потери перед натиском глобализации в ее западофицированной

форме, оскудевая своими культурными и интеллектуальными ресурсами [7, с. 132–144]. Несомненно, компромисс выгоден и для малых народов, и для большого общества. Например, большое общество, заинтересовано в трудовом, культурном и интеллектуальном потенциале малых народов. С другой стороны, утверждаясь в большом обществе, российском например, представители малых народов получают реальный шанс для масштабной самореализации своих культурно-цивилизационных потенциалов на путях более устойчивого цивилизационного развития.

Сохранение национально-культурного фермента в обществе, «вживание» малого общества в большое устраивает участников этого процесса с обеих сторон. Например, культурно-национальная мозаика России является ее важнейшим стратегическим ресурсом, «вкладчину», позволяя России быть великой державой, дающей малым народам (культурно-цивилизационный ресурс которых ограничен) избежать поглощения и сохраниться в форме компромисса (например, культурного).

Заключение. Этнокультурные вопросы и этнокультурная и языковая политика сегодня ключевые темы для многих многонациональных стран и регионов мира. «Слишком тесен стал мир, силь-

на миграция, интенсивно смешение рас и народов, взаимозависима экология. Современные народы вынуждены жить рядом и вместе, поэтому они вынуждены уживаться друг с другом – вырабатывать в каждом человеке терпимость к «инаковости», уважение к правам живущих рядом людей другого языка и другой культуры» [3, с. 98].

Этнокультурное и языковое планирование и адекватная языковая политика регулирования – важный фактор сохранения и укрепления этнокультурного мира в полиэтническом обществе. Авторы убеждены, что неадекватная государственная языковая политика может привести к деструктивным языковым процессам в обществе, способным дестабилизировать его процессы. И наоборот, взвешенная, научно обоснованная языковая политика способна гармонизировать отношения этнокультурных и этноязыковых групп в обществе, испытывающем мощные модернизированные процессы. Роль модернизационных подходов к все более модернизационным этнокультурным процессам, по мнению авторов, будет возрастать и по причине новых вызовов, и по причине все более протестных ответов оригинальных культурно-языковых общностей против глобализирующего, унифицирующего мира западофикации [7, 8, 9, 10].

Литература

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М.: Academia, 1999. С. 11, LVI – LVIII.
2. Есперсен О. Философия грамматики. М.: Изд-во иностранной литературы, 1958. 391 с. URL: <http://vwww.durov.com/sop-tent7books.html37> (дата обращения: 11.03.2016).
3. Ильзия А. Мультилингвистическое общество: языковая политика и образование на языке национальных меньшинств (пример Эстонии) // Вопросы культурологии, 2006. № 10. С. 49–51.
4. Кузнецов С. Н. Языковая политика и языковое планирование [Электронный ресурс]. URL: genhis.philol.msu.ru/article_195.shtml (дата обращения: 12.03.2016).
5. Хилханова Э. В. Факторы языкового сдвига и сохранения миноритарных языков: дискурсивный и социолингвистический анализ (на материале языковой ситуации в этнической Бурятии): автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. Барнаул, 2009. С. 35. [Электронный ресурс]. URL: www.dissers.ru/avtoreferati-dissertatsii-filologiya/a481.php (дата обращения: 08.03.2016).
6. Шалаев В. П. Актуальная синергетика: человек и общество в эпоху глобальных трансформаций: монография. Йошкар-Ола: ПГТУ, 2013. 184 с.
7. Шалаев В. П. Бифуркационный человек как базовый социальный тип эпохи глобализации // Восьмые Вавилонские чтения. Мировоззрение современного общества в фокусе научного знания и практики: сб. материалов / под общей ред. проф. В. П. Шалаева. В 2 ч. Йошкар-Ола: МарГТУ, 2004. Ч. 1. 366 с.
8. Шалаев В. П. Мировоззренческо-образовательная западофикация как угроза инновационной безопасности и инновационному развитию России в глобальном мире (философские заметки) // Проблемы социогуманитарного обеспечения инновационных процессов на евразийском пространстве / под ред. В. Е. Лепского. М.: Когито-Центр, 2014. 201 с.
9. Шалаев В. П. Человек и общество в глобализированном мире: вызовы, метаморфозы, перспективы. Йошкар-Ола: ПГТУ, 2015. 288 с.
10. Шалаев В. П., Шалаева С. Л. Либеральная (псевдолиберальная) культура как фактор глобальной западофикации и глобального управления // Socio Time / Социальное время. 2015. № 2. С. 112–122.

References

1. Bell D. *Gryadushchee postindustrial'noe obshchestvo* [The coming post-industrial society]. Moscow, Academia Publ., p. 11, LVI–LVIII.

2. Espersen O. *Filosofiya grammatiki* [The philosophy of grammar], Moscow, Izd-vo inostrannoy literatury Publ., 1958. 391 p. Available at: <http://www.durov.com/sop-tent7books.html37> (accessed 11.03.2016).
3. Il'ziya A. Of multilingual society: language policy and education in the language of national minorities (for example in Estonia). *Voprosy kul'turologii* [Questions of Cultural Studies], 2006, no. 10, pp. 49–51 (In Russian).
4. Kuznetsov S. N. *Yazykovaya politika i yazykovoie planirovanie* [Language Policy and Planning]. Available at: http://genhis.philol.msu.ru/article_195.shtml svobodnyj (accessed 12.03.2016).
5. Khilkhanova Ye. V. *Faktory yazykovogo sdviga i sokhraneniya minoritarnykh yazykov: diskursnyy i sotsiolingvisticheskiy analiz (na materiale yazykovoy situatsii v etnicheskoy Buryatii): Avtoref. dis. ... d-ra filolog. nauk*: 10.02.19. Barnaul, 2009. P. 35. Available at: <http://www.dissers.ru/avtoreferati-dissertatsii-filologiya/a481.php> svobodnyj (accessed 08.03.2016).
6. Shalaev V. P. *Aktual'naya sinergetika: chelovek i obshchestvo v epohu global'nykh transformatsiy* [Actual synergetics: human being and society in global transformations]. Yoshkar-Ola, PGTU Publ., 2013. 184 p.
7. Shalaev V. P. *Vos'mye Vavilovskie chteniya. Mirovozzrenie sovremennogo obshchestva v fokuse nauchnogo znaniya i praktiki: sb. Materialov: v 2 ch. Ch. 1* [The man of bifurcation as the basic social type of globalization: in 2 p. P. 1]. Yoshkar-Ola, MarGTU Publ., 2004. 366 p.
8. Shalaev V. P. *Mirovozzrenchesko-obrazovatel'naya zapadofikatsiya kak ugroza innovatsionnoy bezopasnosti i innovatsionnomu razvitiyu Rossii v global'nom mire (filosofskie zametki)* [Educational westernization as the threat for innovational safety and development of Russia in globalized world (philosophical issues)]. *Problemy sotsiogumanitarnogo obespecheniya innovatsionnykh protsessov na evraziyskom prostranstve*. Moscow, Kogito-Centr Publ., 2014. 201 p.
9. Shalaev V. P. *Chelovek i obshchestvo v globalizirovannom mire: vyzovy, metamorfozy, perspektivy* [Man and society in globalized world: challenges, metamorphoses, perspectives]. Yoshkar-Ola, PGTU Publ., 2015. 288 p.
10. Shalaev V. P., Shalaeva S. L. [Liberal (pseudo liberal) culture as global westernization and domination factor]. *Sotsial'noe vremya* [Socio Time], 2015, no. 2, pp. 112–122 (In Russian).

Информация об авторах

Шалаев Владимир Павлович – доктор философских наук, профессор, декан факультета социальных технологий. Поволжский государственный технологический университет (424000, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, 3, Российская Федерация). E-mail: Shalaevvp@volgatech.net

Бухарева Людмила Петровна – аспирант кафедры социальных наук и технологий. Поволжский государственный технологический университет (424000, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, 3, Российская Федерация). E-mail: milab@inbox.ru

Information about the authors

Shalaev Vladimir Pavlovich – DSC (Philosophy), Professor, Dean of the Faculty of Social Technologies. Volga State University of Technology (3, Lenina Sq., 424000, Yoshkar-Ola, Russian Federation). E-mail: shalaevvp@volgatech.net

Bukhareva Lyudmila Petrovna – PhD student, the Department of Social Sciences and Technologies. Volga State University of Technology (3, Lenina Sq., 424000, Yoshkar-Ola, Russian Federation). E-mail: milab@inbox.ru

Поступила 15.03.2016